

КУЛИНАРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

КНИГИ, В НАЗВАНИЯХ КОТОРЫХ УПОМИНАЕТСЯ ЕДА

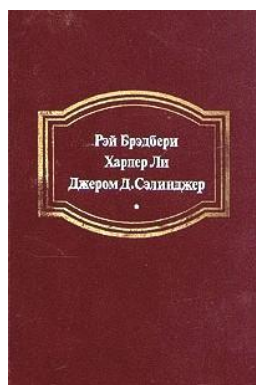
Алексеев М. Вишнёвый омут: Роман. **Хлеб – имя существительное:** Повесть в новеллах / М. Алексеев. – Москва: Советский писатель, 1968. – 469 с.

В эту книгу Михаила Алексеева вошли широко известные читателям роман «Вишневый омут» и повесть «Хлеб – имя существительное». В разное время происходит действие в этих произведениях, различны характеры действующих персонажей, различна манера повествования, но эти две вещи словно бы продолжают одна другую: авторской любовью к родной земле, к своим героям-землякам, которым полной мерою отмерено и горе и радость, скреплены эти две столь несхожие вещи.

Балинт А. Измюмка и гном: сказки / Агнеш Балинт; пер. с венг. А. Федотовой; худож. В. Коркин. – Москва: Махаон, Азбука-Аттикус, 2019. – 128 с.

Герои поучительных и весёлых сказок венгерской писательницы Агнеш Балинт – «Измюмка и гном», «На острове Стрекоз» – не только не дадут малышам заскучать, но и помогут вырасти благоразумными и воспитанными.

Брэдбери Р., Ли Х., Сэлинджер Дж.Д. Вино из одуванчиков. Убить пересмешника... Над пропастью во ржи / Пер. с англ.; Сост. В. Ашкенази; Вступ. ст. А. Лиханова. – Москва: Правда, 1988. – 656 с., ил.

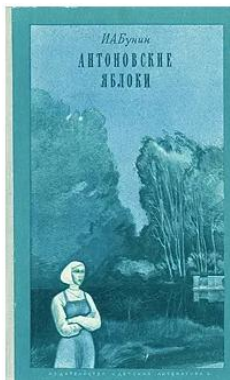
Брэдбери Р. Вино из одуванчиков. С. 13 – 214.

Вино из одуванчиков в повести Брэдбери выглядит чистойшей метафорой. И, конечно, это и есть метафора – лета, солнца, жизни. Таким вещам совершенно необязательно иметь материальное воплощение. Тем не менее, спустившись с небес на землю, мы обнаружим кое-что интересное: в США вино из одуванчиков – штука довольно известная.

«Они набрали полные мешки одуванчиков и унесли вниз, в погреб. Вывалили их из мешков, и во тьме погреба разлилось сияние. Винный пресс дожидался их, открытый, холодный. Золотистый поток согрел его. Дедушка передвинул пресс, повернул ручку, завертел – быстрее, быстрее, – и пресс мягко стиснул добычу... – Ну вот... вот так...

Сперва тонкой струйкой, потом все щедрее, обильнее побежал по желобу в глиняные кувшины сок прекрасного жаркого месяца; ему дали перебродить, сняли пену и

разлили в чистые бутылки из-под кетчупа – и они выстроились рядами на полках, поблескивая в сумраке погреба». С. 208 – 212.

Бунин И.А. Антоновские яблоки: Рассказы и повести / И.А. Бунин; Вступ. ст. В. Афанасьева; Рис. Л. Бирюкова. – Москва: Детская литература, 1979. – 304 с., ил. – (Школьная библиотека для нерусских школ).

«Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрипы телег. Это тархане, мящане-садовники, наняли мужиков и насыпают яблоки, чтобы в ночь отправлять их в город, – непременно в ночь, когда так славно лежать на возу, смотреть в звёздное небо, чувствовать запах дёгтя в свежем воздухе и слушать, как осторожно поскрипывает в темноте длинный обоз по большой дороге. Мужик, высыпавший яблоки, ест их сочным треском одно за одним, но уж таково заведение – никогда мящанин не оборвёт его, а ещё скажет:

– Вали, ешь досыта, – делать нечего! На сливанье все мёд пьют».

Верещагин П. Рецепт одной войны: Повесть/ Павел Верещагин. – Москва: КомпасГид, 2019. – 320 с.

Нет на земле места прекраснее Мильхенбурга. Вот уже несколько веков на левом берегу варят восхитительный шоколад, а на правом пекут вкуснейшие вафли. Соперничество «вафельников» и «шоколадников» – давняя традиция, и все жители – полушутливо, полусерьёзно – соблюдают ее. Но однажды на «вафельном» берегу появилась незнакомка. Талантливый педагог, Доротея Нансен быстро очаровала школьников. Всего несколько занятий – и подростков не узнать. Теперь они – Воины Железного Кулака: энергичные, собранные, целеустремленные. Они шагают в ногу под бой барабанов, бьются в унисон их сердца...

Но любому воину нужен враг...

Гаврилова А.С. Ведьма на десерт / Анна Гаврилова. – Москва: Издательство «Э», 2018. – 384 с.

Жизнь ведьмочки полна событий. Однако если тебя занесло в столицу, особых приключений не жди. Тут всё размеренно и чопорно, и люди вокруг приличные, а ведьм вообще не жалуют. То есть самое время собрать подруг и... затеять колдовской спор!

Бросить жребий и определить ту, которая будет охмурять, объект, подлежащий охмурению, и, отбросив сомнения, выйти на охоту. И не отступить, даже если фамильяр укажет на верховного мага с отвратительной репутацией, а значит,

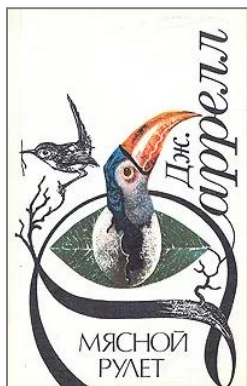
есть все шансы превратиться из охотницы в добычу. Или еще неожиданное – в этукую вишенку на его любимом торте... В сладкий десерт.

Громова О.К. Сахарный ребёнок: история девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской / Ольга Громова; ил. М. Пастернак. – Москва: КомпасГид, 2019. – 160 с.

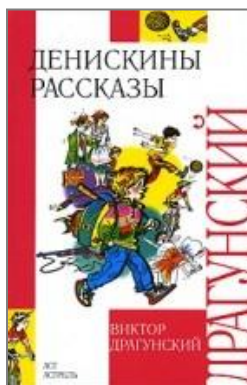
Книга Ольги Громовой «Сахарный ребёнок» записана ею со слов Стеллы Нудольской, чьё детство пришлось на конец 30-х – начало 40-х годов в Советском Союзе. Это очень личный и берущий за душу рассказ о том, как

пятилетняя Эля, счастливо растущая в любящей семье, вдруг оказывается дочерью «врага народа» и попадает в страшный, непонятный ей мир: после ареста отца их вместе с матерью отправляют в лагерь в Киргизии как ЧСИР (членов семьи изменника Родины) и СОЭ (социально опасные элементы). Но, несмотря на все испытания, голод и болезни, которые им приходится пережить, Эля и её мама не падают духом: читают стихи, поют песни, шутят, по-настоящему заботятся друг о друге.

Даррелл Дж. Мясной рулет / Дж. Даррелл; пер. с англ. М.Н. Ковалёвой; авт. предисл. М.Н. Ковалёва. – Москва: Мысль, 1989. – 236 с., ил.

Известный английский писатель-зоолог, посвятивший жизнь охране редких видов животных, делится впечатлениями, полученными в первые годы его путешествий по Западной Африке и Южной Америке. Он рассказывает о среде обитания животных, об особенностях их поведения: брачных играх, постройках-жилищах, охоте, заботе о потомстве и т. д. Все свои наблюдения автор проводил, используя помощь местного населения, с которым у него складывались самые дружеские отношения. Тонкий юмор, любовь к природе, добрые отношения с людьми проходят красной нитью через все рассказы автора.

Драгунский В.Ю. Денискины рассказы / В. Драгунский; предисл. Ю. Нагибина; ил. М. Федоровской. – Москва: Астрель: АСТ, 2006. – 414 с.: ил. – (Внеклассное чтение).

Арбузный переулочок. С. 347 – 356.

«– Я, мама, сейчас быка съесть могу.

Она улыбнулась.

– Живого быка? – сказала она.

– Ага, – сказал я, – живого, с копытами и ноздрями!

Мама сейчас же вышла и через секунду вернулась с тарелкой в руках. Тарелка так славно дымилась, и я сразу догадался, что в ней рассольник. Мама поставила

тарелку передо мной.

– Ешь! – сказала мама.

Но это была лапша. Молочная. Вся в пенках». С. 347 – 348.

Гатти А. Загадочное дело о пропавших колбасках / А. Гатти, Д. Морозинотто. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 152 с., ил. – (Коты – детективы).

Они – самые толковые сыщики во всём Париже! У этой четвёрки есть усы, лапы, хвосты и... исключительный нюх. Все колбасники Франции съехались в Париж, на конкурс, в надежде выиграть главный приз – «Золотого поросёнка»! Но незадолго до состязания кто-то похищает колбаски главного фаворита конкурсной гонки. ...

Сказки братьев Гримм / Пер. с нем. Г. Петникова; ил. Е. Запесочной, А. Савченко, Т. Вульфа и др. – Москва: Астрель: АСТ, 2007. – 559 с.: ил.

Шиповничек. С 170 – 173.

Живая вода. С. 272 – 277.

Сладкая каша. С. 297 – 298.

Салатный осёл. С. 340 – 347.

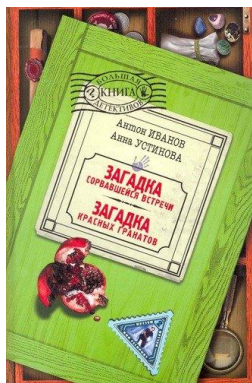
Рена. С. 424 – 426.

Зощенко М.М. Рассказы для детей / Михаил Зощенко; вступ. ст. О. Корф; худож. Н. Богуславская. – Москва: Махаон, Азбука-Аттикус, 2019. – 128 с.: ил. – (Чтение – лучшее учение).

Михаил Михайлович Зощенко (1894–1958) уже давно стал классиком русской литературы. В этой книге собраны его лучшие рассказы для детей из циклов «Лёля и Минька», «Умные животные», «Рассказы о Минькином детстве», «Умные и хитрые». М. Зощенко сумел очень тонко и деликатно соединить в своих рассказах юмор и назидательность.

«Галоши и мороженое» С. 88 – 97.

Иванов А.Д. Загадка сорвавшейся встречи. Загадка красных гранатов: повести / Антон Иванов, Анна Устинова. – Москва: Эксмо, 2010. – 352 с. – (Большая книга детективов А. Иванова и А. Устиновой).

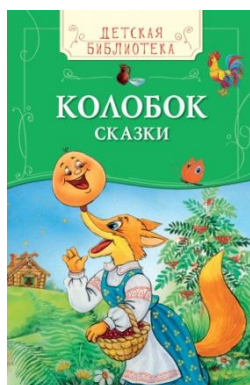
«Загадка сорвавшейся встречи». С Луной произошла загадочная история. Кто-то позвонил и попросил Павла, а Луна, не прожевав бутерброд, что-то неразборчиво промычал в трубку. И мальчику назначили встречу в Пушкинском музее. То есть не ему, а его тёзке – какому-то Павлу, который должен будет назвать пароль. Ребята переполошились: вдруг готовится ограбление? Они проследили за явившимся на встречу типом и выяснили: музейные воры здесь ни при чём, но преступление действительно планируется...

«Загадка красных гранатов» Ивану Холмскому, члену Команды отчаянных, фатально не везёт. Всё началось с покупки для бабушки гранатов, которые она так и не попробовала – старушку увезли в больницу. В школе кто-то украл у Ивана сумку, но после урока биологии подбросил обратно. Вернувшись домой, мальчик обнаружил, что квартиру посетили воры – в кухне и гостиной царил разгром, однако ничего не пропало. Что происходит? Команда отчаянных решила разобраться в ситуации...

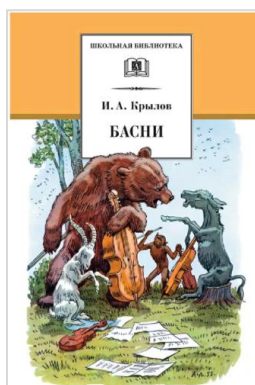
Коваль Ю. «Алый» и другие рассказы / Ю. И. Коваль; худож. О.Ю. Горбушин. – Москва: Самовар, 2013. – 110 с., ил. – (Школьная библиотека).

Картофельная собака. С. 29 – 45,

Колобок и другие сказки / Отв. ред. В.С. Рябченко; Худож. Д.М. Лемко. – Москва: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2010. – 64 с., ил. – (Детская библиотека «РОСМЭН»).

В книгу вошли сказки: «Репка» (С. 5 – 10), «Колобок» (С. 11 – 20), «Лисичка-сестричка и серый волк», «Лисичка со скалочкой», «Петушок – золотой гребешок», «Волк и коза».

Крылов И.А. Басни / И.А. Крылов; сост., вступ. ст. и примеч. В.И. Коровина; худож. А. Лаптев. – Москва: Детская литература, 2010. – 222 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Кот и повар. С. 79

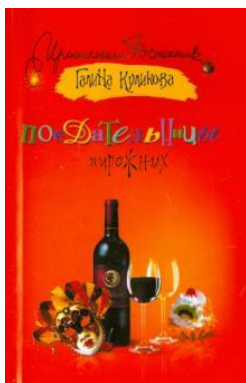
Демьянова уха. С. 110

Лисица и виноград. С. 133

Кузнецова Н.А. Дело о волшебном снадобье. Дело о зелёном саквояже: Повести / Н.А. Кузнецова. – Москва: Эксмо, 2004. – 352 с., ил. – (Золотая коллекция Чёрного котёнка).

«Ох, как же устаешь от всех этих дел! – вздыхают юный сыщик Ромка и его сестра Лешка. – Но теперь всё: в эти каникулы отдохнём, как нормальные люди, без расследований, летающих тарелок и танцующих статуй». И может быть, так оно бы и случилось, если бы в одном купе с ребятами ехал кто-нибудь другой. Но в попутчики брату с сестрой достался создатель чудодейственного лекарства, и вот тут-то всё и началось. Среди ночи в купе появляется незваный гость, а потом, когда прогремел оглушительный взрыв...

Куликова Г.М. Покушавшиеся пирогах: Роман / Галина Куликова. – Москва: Астрель: АСТ, 2010. – 317 с.

Глава крупной фирмы Родион Марьянов совсем не ест сладкого. Именно это и спасает его от гибели – в пирогах, которые он привозит с собой на дачу из офиса, оказывается смертельный яд. А вот прекрасные любительницы полакомиться корзиночками с кремом умирают прямо у него на глазах. Оказавшись наедине с двумя трупами, Марьянов понимает, что именно он станет главным подозреваемым в деле об убийстве. Возможно, в одиночку он и не решился бы пуститься в бега и начать собственное расследование. Однако неожиданно он обретает союзницу – свою новую секретаршу Карину. Которая, впрочем, вовсе не так проста, как может показаться на первый взгляд...

Мамин-Сибиряк Д.Н. Алёнушкины сказки / Д.Н. Мамин-Сибиряк; ил. Е. и Е. Здорновых. – Москва: Эксмо, 2018. – 160 с.: ил. – (Книги – мои друзья).
Притча о Молочке, овсяной Кашке и сером котишке Мурке. С. 121 – 134.

Неверов А.В. Ташкент – город хлебный: Повесть / А.С. Неверов; рис. П. Пинкиевича. – Москва: Детская литература, 1977. – 111 с.

«На бугорке присели отдохнуть. Вытащили тряпички с солью, расстелили на травке. Серёжа сказал:

- У меня соли больше, чем у тебя.
- А хлеб у тебя есть?
- Положила мама четыре картошки.
- Картошкой не наешься, хлеба надо.
- Где я возьму?

Мишка нахмурился. В мешке у него лежал кусок травяного хлеба. Хорошо, если бы и у Серёжки лежал кусок травяного хлеба. Тогда у обоих поровну, а теперь невыгодно. Куснут раза по три – останется половина.

– Почему ты хлеба не взял маленько?». С. 11 – 12.

Носов Н.Н. Мишкина каша: Рассказы / Н. Носов; худож. А.М. Савченко. – Москва: Самовар, 2010. – 111 с., ил. – (Школьная библиотека).

В сборник весёлых историй Н.Н. Носова вошли рассказы: «Затейники», «Карасик», «Огурцы» (с. 15 – 19), «Дружок», «Телефон», «Тук-тук-тук», «Мишкина каша» (С. 62 – 73), «Фантазёры», «Живая шляпа», «Саша», «Три охотника», «Бобик в гостях у барбоса», «Винтик, Шпунтик и пылесос».

Носов Николай. Мишкина каша

«Ну, Мишка, – говорю, – ты специалист. Что варить будем? Только такое, чтоб побыстрей. Есть очень хочется.

– Давай кашу, – говорит Мишка. – Кашу проще всего.

– Ну что ж, кашу так кашу.

Растопили плиту. Мишка насыпал в кастрюлю крупы. Я говорю: – Сыпь побольше. Есть очень хочется! Он насыпал полную кастрюлю и воды налил доверху...»

С. 62 – 73.

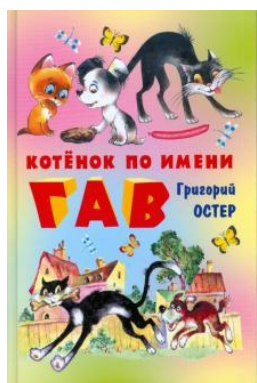
Осеева В.А. Волшебное слово / В.А. Осеева; Худож. Н.В. Кузнецова. – Москва: Самовар, 2012. – 77 с., ил. – (Школьная библиотека).

Печенье. С. 22 – 23.

В рассказе «Печенье» описана сцена чаепития Вовы и Миши. Они обрадовались возможности полакомиться печеньем. Ребята даже поровну поделили его. Почему же Мише вдруг стало стыдно за то, как он поделил лакомство? Прочтите об этом в небольшом, но

поучительном произведении детской писательницы. Оно напомнит юному читателю о щедрости, внимательности, признательности и уважении по отношению к своей семье.

Остер Г.Б. Котёнок по имени Гав / Григорий Остер; худож. Г. Алимов, Б. Акулиничев, Т. Черкасова, Л. Шварцман. – Москва: Издательство Оникс, 2010. – 64 с.: ил. – (Библиотека детской классики).

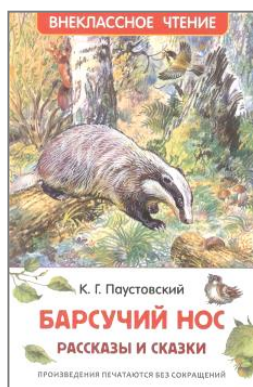
Хорошо спрятанная котлета. С. 37 – 44.

Середина сосиски. С. 47 – 51.

Парр М. Вафельное сердце / Мария Парр; пер. с норв. Ольги Дробот; ил. Софьи Касьян. – Москва: Самокат, 2019. – 208 с.: ил. – (Лучшая новая книжка).

В год из жизни двух маленьких жителей бухты Щепки-Матильды – девятилетнего Трилле, от лица которого ведется повествование, и его соседки и одноклассницы Лены – вмещается немисливо много событий и приключений – забавных, трогательных, опасных... Идиллическое житьё-бытьё на норвежском хуторе нарушается – но не разрушается – драматическими обстоятельствами. Но дружба, конечно же, оказывается сильнее!

Паустовский К.Г. Барсучий нос: рассказы и сказки / К.Г. Паустовский; худож. Е. Чудновская. – Москва: РОСМЭН, 2017. – 96 с.: ил. – (Внеклассное чтение).

Константин Георгиевич Паустовский – классик отечественной литературы, написавший множество повестей и рассказов и природе.

В сборник вошли самые известные рассказы и сказки писателя: «Заячьи лапы», «Барсучий нос», «Стальное колечко», «*Тёплый хлеб*» (С. 71 – 82) и другие.

Платонов А. Рассказы и сказки / А. Платонов; Худож. Н. Кондратова. – Москва: Стрекоза, 2010. – 63 с., ил. – (Библиотека школьника).

В книгу вошли произведения: «Ещё мама», «Разноцветная бабочка», «Неизвестный цветок», «*Сухой хлеб*» (С. 41 – 54), «Цветок на земле».

Пришвин. М.М. Про птиц и зверей / Михаил Пришвин; ил. Марины Белоусовой. – Москва: Эксмо, 2013. – 128 с.: ил. – (Книги – мои друзья).
Лисичкин хлеб. – С. 85 – 92.

Салтыков-Щедрин М.Е. Сказки / М.Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Дрофа, 2013. – 318 с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил. С. 30 – 36.

«Вчера, – читал взволнованным голосом один генерал, – у почтенного начальника нашей древней столицы был парадный обед. Стол сервирован был на сто персон с роскошью изумительною. Дары всех стран назначили себе как бы randevu на жтом волшебном празднике. Тут были и «шекснинская стерлядь золотая», и питомец лесов кавказских – фазан, и столь редкая в нашем севере в феврале месяце, земляника...». С. 33 – 34.

«Из Тулы пишут: вчерашнего числа, по случаю поимки в реке Упе осетра (происшествие, которого не запомнят даже старожилы, тем более что в осетре был опознан частный пристав Б.), был в здешнем клубе фестиваль. Виновника торжества внесли на громадном деревянном блюде, обложенного огурчиками и держащего в пасти кусок зелени. Доктор П., бывший в тот же день дежурным старшиною, заботливо наблюдал, дабы все гости получили по куску. Подливка была самая разнообразная и даже почти прихотливая...»

«Из Вятки пишут: один из здешних старожил изобрел следующий оригинальный способ приготовления ухи: взяв живого налима, предварительно его высечь; когда же, от огорчения, печень его увеличится...»

Серебряное блюдечко и наливное яблочко: Русские народные сказки / Отв. ред. Н.А. Терехова; Худож. О. Кондакова. – Москва: «Золотой Петушок», 1993. – 78 с.

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста предлагается красочно иллюстрированный сборник русских народных сказок «Серебряное блюдечко и наливное яблочко».

Снегирёв Г.Я. Умный дикобраз: Рассказы и повести / Предисл. Э. Ивановой; рис. Н. Устинова. – Москва: Детская литература, 2002. – 174 с., ил. – (Школьная библиотека).

Черничное варенье. С. 55 – 58.

Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью во ржи: повесть, рассказы / Джером Дейвид Сэлинджер; Пер. с англ.; Прим. А.М. Зверева; Худож. оформл. Б.Ф. Бублика. – Харьков: Фолио, 1999. – 399 с. – (Вершины мастера).

«Когда я где-нибудь бываю, я обычно беру бутерброд со швейцарским сыром и стакан солодового молока. Сушие пустяки, но зато в молоке много витаминов».

РЕЦЕПТЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ

Абгарян Н. Манюня / Наринэ Абгарян. – Москва: Астрель; Санкт-Петербург: Астрель-СПб, 2013. – 317 с. – (Манюня).

Бабушка Манюни, или просто Ба, славилась крутым нравом, громогласным смехом и восхитительной стряпней. Она варила ароматные джемы, пекла полупрозрачное песочное печенье и яблочный пирог. Последний она называла своим фирменным блюдом.

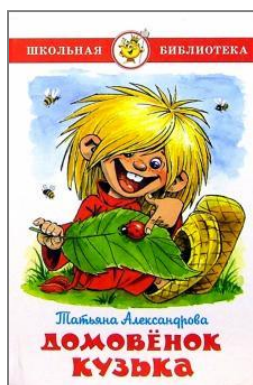
«Когда вечером приехали мои родители, на кухонном столе исходил умопомрачительным ароматом яблочный пирог. Ба полила его, еще горячий, растопленным медом, посыпала корицей и миндальной крошкой. Обжарила в большой чугунной сковороде кофейные зерна до масляного блеска, принесла из погреба свою знаменитую сливовую наливку в запотевшей бутылке темного стекла. Мы с Манькой добросовестно смололи кофе в ручной кофемолке». С. 40.

Аксаков С.Т. Аленький цветочек: Сказки / С.А. Аксаков, Л. Чарская. – Москва: РОСМЭН-ПРЕСС, 2011. – 64 с., ил. – (Детская библиотека РОСМЭН).

«Дивится честной купец такому богатству несказанному, а вдвое того, что хозяина нет; не только хозяина, и прислуги нет; а музыка играет не смолкая; и подумал он в те поры про себя: «Всё хорошо, да есть нечего» – и вырос перед ним стол, убранный-разубранный: в посуде золотой да серебряной яства стоят сахарные, и вина заморские, и питья медвяные. Сел он за стол без сумления, напился, наелся досыта, потому что не ел сутки целые; кушанье такое, что и сказать нельзя, того и гляди, что язык проглотить, а он, по лесам и пескам

ходячи, крепко проголодался; встал он из-за стола, а поклониться некому и сказать спасибо за хлеб за соль некому». С. 12.

Александрова Т. Домовёнок Кузька / Татьяна Александрова; худож. А.С. Шер. – Москва: Самовар, 2004. – 126 с., ил. – (Школьная библиотека).

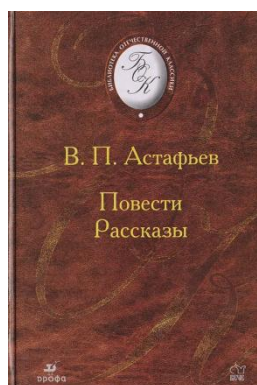
«На стуле перед Кузькой стояла коробка с пирожными, большими, прекрасными, с зелёным листиками, с белыми, жёлтыми, розовыми цветами из сладкого крема...

Он тут же схватил первое попавшееся пирожное и отважно сунул его в рот. И сейчас же спросил:...

– Сама печёшь или кто помогает?...

– Олелюшечек, говорю, на всех не хватит. Не красна изба углами, а красна пирогами. Эдаких вот, с цветами!..»

С. 13 – 14

Астафьев В.П. Повести. Рассказы / В.П. Астафьев. – Москва: Дрофа: Вече, 2002. – 512 с. – (Библиотека отечественной классической литературы).

Астафьев В.П. Последний поклон. Бабушкин праздник.

«Столы накрыты по сибирскому закону: всё, что есть в печи, в погребе, в кладовке, всё, что скоплено за долгий срок, теперь должно оказаться на столе. И чем больше, тем лучше. Поэтому всё на столах крупно, нарядно, всё ядрёно, всё зажарено и запечено с красотой, большим старанием и умением.

Студень – гордость стряпух, чуть только жирком подёрнутый сверху, колыхнулся при появлении гостей в горнице и дрожью дрожит. Прозрачен студень, лёгок на вид, но резать его ножом надо. Капуста в пластах, капуста крошечком. Солёные огурцы ломтиками. Петух отварной из чашки лапы выпростал. Рыжики с луком по всему столу на мелких тарелочках радужно улыбаются пёстрыми губами. Рыжик у нас не моют перед засолкой, протирают тряпками каждый по отдельности, и от этого грибы не вянут, не темнеют и на зубу хрустят свежо. На двух больших чугунных сковородах зажаренные в русской печи ельцы. Они не пересохшие, но подрумяненные так, что есть их можно с головой – только похрумкивают. Перцу в них, листа лаврового впору, жиров к ним не добавляют – что за елец, если он своего соку не даст. Тут уж или елец плох, или стряпка никудышняя. Рыбный пирог из таймененка, привезенного Зыряновым. У нас пироги делают по величине рыбы – какая рыба, такой и пирог, лишь бы в печку влез. На сей раз пирог получился невелик, но запашист. Нет лучше пирога, чем из тайменя. Как и к ельцу, в пирог, кроме перца и лаврового листа, ничего не добавляют. Он сам даст сок, жир и аромат.

Шаньги, печенюшки, мясо так, мясо этак. Малосольная стерлядь, верещага-яичница, сладкие пироги, вазы с брусникой, ещё прошлогодней, вазы с вареньем черничным, ещё позапрошлогодним, хворост, печенье, сушки, орешки, из теста нажаренные!..». С. 98.

Беляев В.П. Старая крепость: Роман / В.П. Беляев. – Москва: Баян, Лептос, 1994. – 640 с. – (Летопись России).

«Неслышно ступая по глиняному полу босыми ногами, в горницу вошла жена молодого Турунды. В руках у неё был задымленный противень. Она поставила его

тихонько на две деревянные подставочки, и я увидел на дне противня четыре жирные рыбины. В нос ударил сильный запах чеснока.

– Едал когда-нибудь такое? – спросил Лука.

Я отрицательно покачал головой.

– Чебак по-рыбачьи! – заявил Лука. – Утреннего улова. Батька его ущучил, а мы сейчас отведаем. – И поддев вилок тяжёлую рыбину, он положил её передо мною на тарелку.

Тут я заметил, что даже чешуя не счищена с чебаков. От жара духовки блестящие чешуйки взъерошились так, будто кто-то причесывал рыб «против шерсти». Довольно скоро, снимая, по примеру хозяина, кожу с чебака, я угадал немудрёный способ приготовления этого вкусного блюда. Перед тем как бросить рыбины на противень и отправить в жар духовки, их напиговывают дольками чеснока. Рыбы пекутся целиком, в собственном жиру».

Бобик в гостях у Барбоса: Сказка, басни и стихи / И.А. Крылов, Н.Н. Носов, А.Л. Барто, С.В. Михалков, В.И. Семёнов; рис. И. Семёнова. – Москва: РОСМЭН, 1993. – 95 с., ил.

« – Бобик, иди скорее кисель есть! – закричал Барбос.

Бобик прибежал:

– Где кисель?

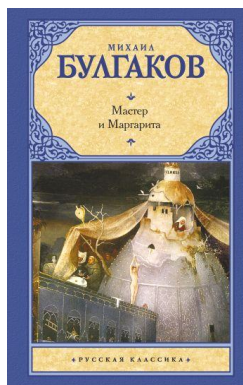
– да вот у меня на спине. Облизывай.

Бобик давай ему спину облизовать.

– Ох, и вкусный кисель! – говорит.

Потом они перенесли пирог на стол. Сами тоже на столе уселись, чтоб удобнее было».

С. 43 – 45.

Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман / Михаил Булгаков. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 446 с. – (Русская классика).

«...Эх-хо-хо ...Да, было, было!.. Помнят московские старожилы знаменитого Грибоедова! Что отварные порционные судачки! Дешёвка, это милый Амвросий! А стерлядь, стерлядь в серебристой кастрюльке, стерлядь кусками, переложенными раковыми шейками и свежей икрой?

А яйца-кокотт с шампиньонами пюре в чашечках? А филейчики из дроздов вам не нравились? С трюфелями? Перепела по-генуэзски? Десять с полтиной! Да джаз, да вежливая услуга! А в июле, когда вся семья на даче, а вас, неотложные литературные дела держат в городе, – на веранде, в тени вьющегося винограда, в золотом пятне на чистой скатерти тарелочка супа-прентаньер? Помните, Амвросий? Ну что же спрашивать! По губам вашим вижу, что помните. Что ваши сижки, судачки! А дупеля, гаршнепы, бекасы, вальдшнепы по сезону, перепела, кулики? Шипящий в горле нарезан?!» С. 61 – 62.

«... Стёпа, тараща глаза, увидел, что на маленьком столике сервирован поднос, на коем имеется нарезанный белый хлеб, паюсная икра в вазочке, белые маринованные грибы на тарелочке, что-то в кастрюльке и, наконец, водка в объемистом ювелиршином графинчике. Особенно поразило Степу то, что графин запотел от холода. Впрочем, это

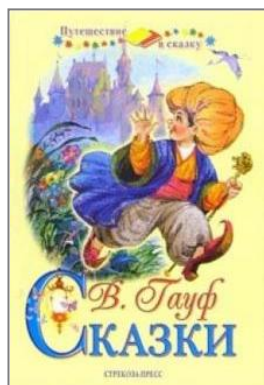

было понятно – он помещался в полоскательнице, набитой льдом. Накрыто, словом, было чисто, умело...»

Булгаков М.А. Собачье сердце: Повесть / М.А. Булгаков. – Москва: Дрофа, 2001. – 128 с. – (Школьная программа).

«На разрисованных райскими цветами тарелках с чёрной широкой каймой лежала тонкими ломтиками нарезанная сёмга, маринованные угри. На тяжёлой доске кусок сыра со слезой, и в серебряной кадучке, обложенной снегом, – икра. Меж тарелками несколько тоненьких рюмочек и три хрустальных графинчика с разноцветными водками. Все эти предметы помещались на маленьком мраморном столике, уютно присоединившемся к громадному резного дуба буфету, изрыгающему пучки стеклянного и серебряного света. Посреди комнаты – тяжёлый, как гробница, стол, накрытый белой скатертью, а на ней два прибора, салфетки, свёрнутые в виде папских тиар, и три тёмных бутылки. Зина внесла серебряное крытое блюдо, в котором что-то журчало. Запах от блюда шёл такой, что рот пса немедленно наполнился жидкой слюной. «Сады семирамыды!» – Подумал он и застучал по паркету хвостом, как палкой. – Сюда их, – хищно скомандовал Филипп Филиппович. – Доктор Борменталь, умоляю вас, оставьте икру в покое. И если хотите послушаться доброго совета: налейте не английской, а обыкновенной русской водки». С. 32.

Гауф В. Сказки / В. Гауф; пересказ Л. Яхнина; Худож. А. Лебедев. – Москва: Стрекоза-Пресс, 2005. – 78 с., ил. – (Путешествие в сказку).

Карлик Нос. С. 3 – 32.

«Уже две недели гостил князь у герцога. Они ели не меньше чем по пять раз в день, и герцог был в восторге. Он видел, что его гостю нравится стряпня карлика. На пятнадцатый день герцог позвал Якоба в столовую, показал его князю и спросил, доволен ли князь искусством его повара. – Ты прекрасно готовишь, – сказал князь карлику, – и понимаешь, что значит хорошо есть. За всё время, пока я здесь, ты ни одного кушанья не подал на стол два раза, и все было очень вкусно. Но скажи мне, почему ты до сих пор не угостил нас пирогом королевы?». С. 25.

Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка во время Мировой войны. В 2-х томах / Я. Гашек; пер. с чешск. П.Г. Богатырёва. – Москва: ОГИЗ, Библиотека «Огонёк», 1993. – 319 с.

«Патер Лацина, удобно растянувшись на лавке, начал объяснять: – Рагу с грибами, господа, выходит тем вкуснее, чем больше положено туда грибов. Но перед этим грибы нужно обязательно поджарить с луком и только потом уже положить туда лаврового листа и лука.

– Лук вы уже изволили положить раньше, – заметил вольноопределяющийся.

Капрал бросил на него полный отчаяния взгляд – для него патер Лацина хоть и пьяный, но всё же был начальством. Положение капрала было действительно отчаянным.

– Господин обер-фельдкурят безусловно прав, – поддержал Швейк священника: – Чем больше луку, тем лучше. Один пивовар в Пакомержицах всегда клал в

пиво лук, потому что, говорят, лук вызывает жажду. Вообще лук очень полезная вещь. Печеный лук прикладывают также на чирьи.

Патер Лацина продолжал бормотать как сквозь сон.

– Всё зависит от корней, от того, сколько и каких корней положить. Но чтобы не переперчить, не... – Он говорил все тише и тише: – ...не перегвоздичить, не перелимонить, перекоренить, перемуска...»

Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки / Николай Гоголь. – Москва: Эксмо, 2015. – 320 с. – (Классика в школе).

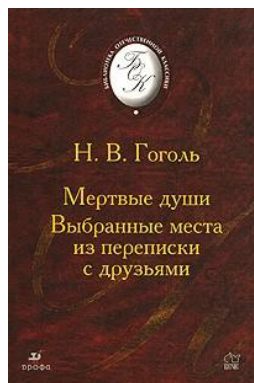
«Зато уж как пожалуйте в гости, то дынь подадим таких, каких вы отроду, может быть, не ели; а меду, забожусь, лучшего вы не сыщите на хуторах. Представьте себе, что как внесёшь сот – дух пойдет во всей комнате, вообразить нельзя какой: чист, как слеза или хрусталь дорогой, что бывает в серьгах. А какими пирогами накормит моя старуха! Что за пироги, если бы вы только знали: сахар, совершенный сахар! А масло так вот и течёт по губам, когда начнешь есть.

Пили ли вы когда-либо, господа, грушевый квас с терновыми ягодами или варенуху с изюмом и сливами? Или не случилось ли вам подчас есть пугрю с молоком? Боже ты мой, каких на свете нет кушаньев! Станешь есть – объедение, да и полно». С. 9.

Гоголь Н.В. Вий: Повести / Н.В. Гоголь. – Москва: Стрекоза-Пресс, 2001. – 158 с., ил. – (Классика – детям).

«Тогда сенат, состоящий из философов и богословов, отправлял грамматиков и риторов под предводительством одного философа, – а иногда присоединялся и сам, – с мешками на плечах опустошать чужие огороды. И в бурсе появлялась каша из тыкв». С. 8.

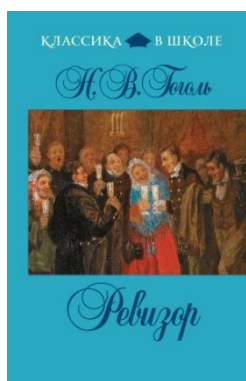

Гоголь Н.В. Мёртвые души. Выбранные места из переписки с друзьями / Николай Гоголь. – Москва: Дрофа: Вече, 2002. – 432 с. – (Библиотека отечественной классической литературы).

«Да кулебяку сделай на четыре угла. В один угол положи ты мне щёки осетра да визгу, в другой запусти гречневой кашицы, да грибочков с лучком, да молоко сладких, да мозгов, да ещё, знаешь, там эдакого... Да чтобы с одного боку она, понимаешь, зарумянилась бы, а с другого пусти её полегче. Да исподкку, исподку-т, о понимаешь, пропеки её так, чтобы рассыпалась, чтобы всю её проняло, знаешь, соком, чтобы и не услышал во рту – как снег бы растаяла...»

«Да сделай ты мне свиной сычуг. Положи в серединку кусочек льду, чтобы он взбухнул хорошенько. Да чтобы к осетру обкладка, гарнир-то, гарнир-то чтобы был побогаче! Обложи его раками, да поджаренной маленькой рыбкой, да проложи фаршицом из снеточков, да подбавь мелкой сечки, хренку, да груздочков, да репушки, да морковки, да бобков, да нет ли ещё там какого коренья?»

«Покамест ему подавались разные обычные в трактирах блюда, как-то: щи со слоёным пирожком, нарочито сберегаемым для проезжающих в течение нескольких недель, мозги с горошком, сосиски с капустой, пулярка жареная, огурец солёный и вечно слоёный сладкий пирожок, всегда готовый к услугам...»

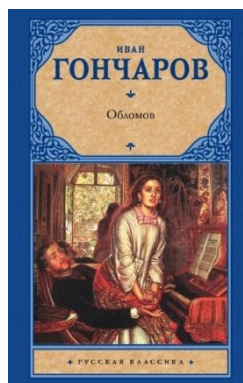

Гоголь Н.В. Ревизор: комедия, повесть / Н.В. Гоголь. – Москва: Эксмо, 2012. – 160 с. – (Классика в школе).

«**Хлестаков** (*защищая рукою кушанье*). Ну, ну, ну... оставь, дурак... ты привык там обращаться с другими: я, брат, не такого рода! Со мной не советую... (*Ест*) Боже мой, какой суп! (*Продолжает есть*). Я думаю, ещё не один человек в мире едал такого супу: какие-то перья плавают вместо масла. (*Режет курицу*). Ай, ай, ай, какая курица! Дай жаркое! Там супу немного осталось... Осип, возьми себе (*Режет жаркое*). Это не жаркое.

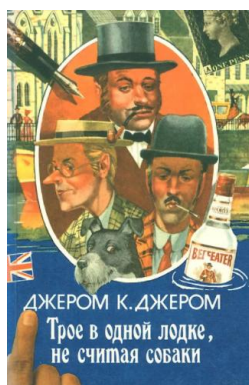
Слуга. Да что ж такое?

Хлестаков. Чёрт его знает, что такое, только не жаркое. Это топор, зажаренный вместо говядины». С. 34.

Гончаров И.А. Обломов: роман / Иван Гончаров. – Москва: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 493 с. – (Русская классика).

«Об обеде совещались всем домом... Всякий предлагал своё блюдо: кто суп с потрохами, кто лапшу или желудок, кто рубцы, кто красную, кто белую подливку к соусу... Забота о пище была первая и главная жизненная забота в Обломовке. Какие телята утучнялись к годовым праздникам! Какая птица воспитывалась! Индейки и цыплята, назначаемые к именинам и другим торжественным дням, откармливались орехами, гусей лишали моциона, заставляли висеть в мешке неподвижно за несколько дней до праздника, чтобы они заплыли жиром. Какие запасы были там варений, солений, мочений! Какие меды, какие квасы варились, какие пироги пеклись в Обломовке!» С. 109 – 110.

Джером К. Джером, Трое в лодке, не считая собаки. Трое на четырёх колёсах: Повести. Рассказы / Джером К. Джером; пер. с англ.; ил. А.Г. Воробьёва. – Москва: Дом, 1994. – 384 с.

«Побродив часок по милому Соннингу, мы решили, что спешить в Рэдинг уже не стоит, а лучше вернуться для ночёвки к какому-нибудь из Шиплейкских островков. Когда мы там устроились, было совсем рано, и Джордж сказал, что, так как до вечера ещё далеко, нам представляется превосходный случай приготовить неслыханно роскошный ужин. Он сказал, что продемонстрирует нам высший класс речной кулинарии, и предложил состряпать из овощей, остатков холодной

говядины и всяких завалящих кусочков – баранье рагу по-ирландски.

Мысль показалась нам гениальной. Джордж набрал хворосту и развёл костер, а мы с Гаррисом принялись чистить картошку. Мне никогда и в голову не приходило, что чистка картошки – такое сложное предприятие. Это была грандиознейшая в своём роде задача, какая когда-либо выпадала на мою долю. Мы взялись за дело весело, можно даже сказать – с энтузиазмом, но бодрость духа совершенно покинула нас к тому времени, когда мы покончили с первой картофелиной. Чем больше мы чистили, тем больше шелухи на ней оставалось, когда же мы, наконец, счистили всю шелуху и вырезали все глазки, не

осталось ничего от картофелины, – во всяком случае, ничего, заслуживающего упоминания». С. 121.

Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста / Чарльз Диккенс; пер. с англ. А. Кривцовой; предисл. Д. Урнова; коммент. Е. Ланна. – Москва: Просвещение, 1985. – 367 с. – (Школьная библиотека).

«С этою целью они заключили договор с водопроводной компанией на снабжение водой в неограниченном количестве и с агентом по торговле зерном на регулярное снабжение овсянкой в умеренном количестве и постановили давать три раза в день жидкую кашу, луковицу дважды в неделю и полбулки по воскресеньям». С. 23.

Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман / Ф.М. Достоевский. – Москва: Дрофа, 2002. – 912 с. – (Библиотека отечественной классической литературы).

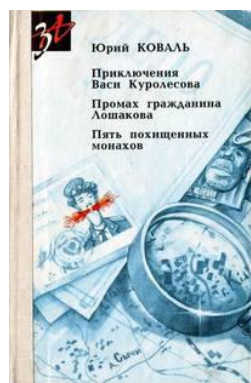
«Трапезник наш по древнему скитскому тако устроен: О четырехдесятнице в понедельник, в среду и пяток трапезы не поставляют. Во вторник и четверток на братию хлебы белые, взвар с медом, ягода морошка или капуста соленая, да толокно мешано. В субботу шти белые, лапша гороховая, каша соковая, все с маслом. В неделю ко штям сухая рыба да каша. В страстную же седмицу от понедельника даже до субботнего вечера, дней шесть, хлеб с водою точию ясти и зелие не варено, и се с воздержанием; аще есть можно и не на всяк день приимати, но яко же речено бысть о первой седмице. Во святыи же великий пяток, ничесо же ясти, такожде и великую субботу поститися нам до третьего часа и тогда вкусите мало хлеба с водою и по единой чаше вина испити. Во святыи же великий четверток ядим варения без масла, пием же вино и ино сухоядением. Ибо иже в Лаодикии собор о велицем четвертке тако глаголет: "Яко не достоит в четырехдесятницу последней недели четверток разрешити и всю четырехдесятницу бесчестити". Вот как у нас. Но что сие сравнительно с вами, великий отче, - ободрившись прибавил монашек, - ибо и круглый год, даже и во святую пасху, лишь хлебом с водою питаетесь, и что у нас хлеба на два дня, то у вас на всю седмицу идет. Воистину дивно таковое великое воздержание ваше».

Ильф И. Петров Е. Двенадцать стульев: Роман / И. Ильф, Е. Петров; худож. А. Ликучев. – Москва: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2001. – 352 с., ил. – (Золотая библиотека).

«Застенчивый Александр Яковлевич тут же, без промедления, пригласил пожарного инспектора отобедать чем бог послал. В этот день бог послал Александру Яковлевичу на обед бутылку зубровки, домашние грибки, форшмак из селёдки, украинский борщ с мясом первого сорта, курицу с рисом и компот из сушёных яблок... Обед прошёл весело, и только за компотом Остап вспомнил о цели своего посещения». С. 59.

«Тогда отец Фёдор, переговорив с попадьёй, решил украсить своё меню кроликами, мясо которых в по вкусу мясо цыплят. Из кроликов готовили жаркое, битки, пожарские котлеты; кроликов варили в супе, подавали к ужину в холодном виде и запекали в бабки»

Коваль Ю.И. Приключения Васи Куролесова. Промах гражданина Лошакова. Пять похищенных монахов / Ю. Коваль. – Ижевск: Издательство «Странник», 1992. – 224 с.

Вместе с толпой Вася прошел в ворота, и сразу же под нос ему сунулось блюдо с красными вареными раками. Раки были кривобокими, с перепутанными клешнями. Их усы свешивались с блюда, как соломины. – А ну, – крикнул Вася продавцу раков, – сторонись, раковщик!

За раковщиком пошла сразу рыба. Некрасивый дядя вытаскивал из корзины лобастых язей, надавливал им на пузо. Язи открывали рот и делали «хм». И дядя

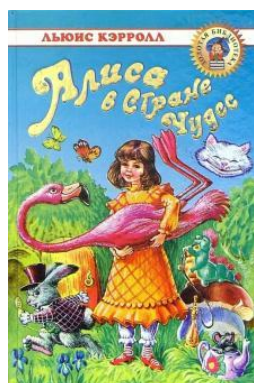
бросал язя в корзину, в которой были и другие язи, переложенные крапивой. Вася то застревал в толпе, то прокапывался дальше.

Развернулись перед ним морковь и петрушка, зеленый лук – веником, репчатый – косицами.

– Каротель! Каротель! – покрикивала женщина-морковница.

– Ре-па! – ухал парень-долговяз.

Прохожие покупатели хватали-покупали кому чего в голову взбредет: кому – репа, кому – рыба, кому – каротель. «А мне бы поросят, – думал Вася. – Только где же они?» С. 8.

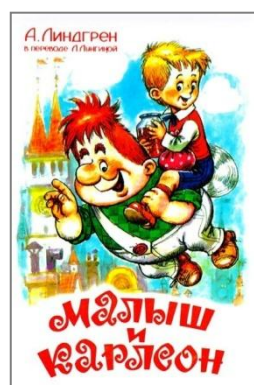
Кэрролл Л. Алиса в Стране Чудес: Сказочная повесть / Льюис Кэрролл; пересказ с англ. Бориса Заходера. – Москва: ООО «Издательство АСТ», ЗАО «Издательский дом ОНИКС», 199. – 368 с., ил. – (Золотая библиотека).

«Мартовский Заяц взял часы, с задумчивым видом макнул их в чашку с чаем и уныло посмотрел на них снова – но так и не нашел ничего лучше как повторить свое замечание: «Это, знаете ли, было лучшее сливочное масло!» С. 138 – 139.

Ли Х. Убить пересмешника... / Харпер Ли; пер. с англ. Н. Галь, Р. Облонской. – Москва: Пушкинская библиотека: АСТ: Астрель, 2005. – 395 с. – (Внеклассное чтение).

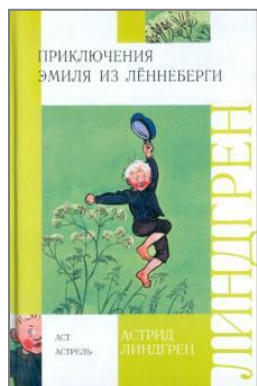
«Кухонный стол ломился от всякой снеди: толстые ломти копченой свинины, помидоры, бобы, даже виноград». С. 301.

Линдгрен А. Малыш и Карлсон, который живёт на крыше / А. Линдгрен; пер Л. Лунгиной. – Москва: Самовар, 2005. – 127 с., ил.

«Карлсон вдруг перестал расхаживать по комнате. Он замер на месте и стал принимать, словно ищейка. – Мясные тефтели, – сказал он. – Обожаю сочные вкусные тефтели... О, чудесные маленькие тефтели! Они пахли так восхитительно и были такие поджаристые, румяные – словом, такие, какими и должны быть хорошие мясные тефтели! Мотор загудел, Карлсон стремительно спикировал с

кровати прямо к тарелке с тефтелями. Он на лету схватил тефтельку, потом взвился к потолку и, сделав небольшой круг под лампой, с довольным видом принялся жевать. – Восхитительные тефтельки! – воскликнул Карлсон. – На редкость вкусные тефтельки! Можно подумать, что их делал лучший в мире специалист по тефтелям!...». С 20 – 23.

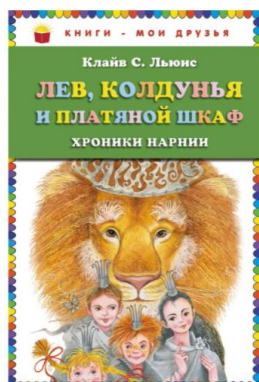
Линдгрен А. Приключения Эмиля из Лённеберги: Повесть / Астрид Линдгрен; Пересказ со шведск. Л. Лунгиной; Ил. Б. Берга. – Москва: Астрель: АСТ, 2007. – 378 с., ил. – (Внеколасское чтение).

«Мама Эмиля усадила Лину тереть картошку для рагмунка. Может, ты не знаешь, что такое рагмунк? Это блюдо вроде оладий из тёртой картошки. И уверяю тебя, оно куда вкуснее, чем может показаться с моих слов.

Вскоре Лина замесила серо-жёлтое картофельное тесто в глиняной миске, которую папа снял с головы. Ведь он вовсе не собирался целый день расхаживать в ней, словно викинг в шлеме. Как только папу немного отмыли, он отправился в поле косить рожь и за делом переждать, пока готовят рагмунк. Тут-то мама и выпустила Эмиля из столярной». С. 113.

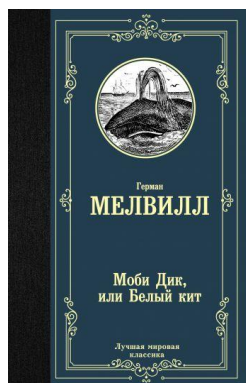
«...Когда Эмиль на восемьдесят восьмом круге вбежал как оглашенный в кухню, он налетел на Лину, которая с глиняной миской в руках как раз подходила к плите, чтобы наконец-то начать печь рагмунк. Эмилю захотелось развеселить и Лину – он ткнул ей пальцем в живот и закричал: «Ветер-ветрило!» Вот этого-то делать и не следовало! Он же знал, как Лина боится щекотки.

– И-и-и-и... — закатилась Лина, изогнувшись, точно дождевой червяк. И представь себе, вот ужас-то – миска выскользнула у неё из рук! Как это произошло, никто не знает. Одно известно: все картофельное тесто угодило на голову папе Эмиля – голодный как волк, злой, он как раз в этот миг переступил порог кухни. – Бу-бу-бу! – только и вымолвил папа. Да, попробуй сказать ещё что-нибудь, когда ты весь залеплен картофельным тестом!»

Льюис Клайв Стейплз. Лев, колдунья и платяной шкаф / Клайв С. Льюис; Пер. с англ. Г. Островской; Ил. М. Митрофанова. – Москва: Эксмо, 2018. – 192 с.: ил. – (Книги – мои друзья).

«Королева вновь капнула на снег одну каплю из медно флакона – и в тот же миг капля превратилась в круглую коробку, перевязанную зелёной шёлковой лентой. Когда Эдмунд её открыл, она оказалась полна великолепного рахат-лукума. Каждый кусочек был насквозь прозрачный и очень сладкий. Эдмунду в жизни ещё не доводилось отведывать такого вкусного рахат-лукума». С. 36 – 38.

Мелвилл Герман. Моби Дик, или Белый кит: роман / Герман Мелвилл; пер. с англ. И.М. Бернштейн. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 640 с. – (Лучшая мировая классика).

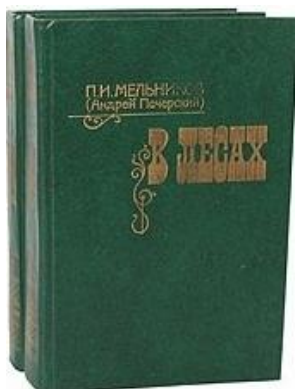
Когда мы уведомили её о своём желании получить ужин и ночлег, миссис Фурия, отложив на время выволочку, препроводила нас в маленькую комнатку, усадила за стол, изобилующий следами недавней трапезы, и, обернувшись к нам, произнесла: – Разинька или треска?

– Простите, что такое вы сказали насчёт трески, мадам? – с изысканной вежливостью переспросил я.

– Разинька или треска?

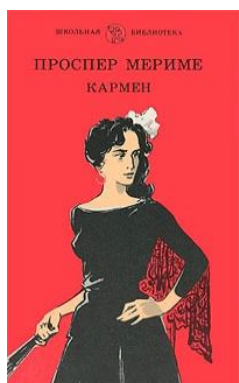
– Разинька на ужин? Холодный моллюск? Неужели именно это хотели вы сказать, миссис Хази? – говорю я. – Не слишком ли это липкое, холодное и скользкое угощение для зимнего времени, миссис Фурия, как вы полагаете?». С. 98.

Мельников-Печерский П.И. (Андрей Печерский) В Лесах. В 2-х кн. / Павел Мельников-Печерский; вступ. ст. и примеч. В.А. Грихина. – Москва: Советская Россия, 1984. – 496 с.

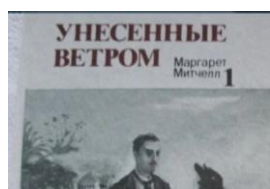
«Обед был подан обильный, кушаньям счёту не было. На первую перемену поставили разные пироги, постные и рыбные. Была кулебяка с пшеном и грибами, была другая с вязигой, жирами, молоками и сибирской осетриной. Кругом их, ровно малые детки вокруг родителей, стояли блюда с разными пирогами и пряженцами. Каких тут не было!.. И кислые подовые на ореховом масле, и пряженцы с сёмгой, и ватрушки с грибами, и оладьи с зернистой икрой, и пироги с тельным из щуки. Управились гости с первой переменою, за вторую

принялись: для постника Стуколова поставлены были лапша соковая да щи с грибами, а разрешившим пост уха из жирных ветлужских стерлядей».

Мериме П. Кармен: Новеллы / Проспер Мериме; вступ. ст. и прим. В.Е. Балахонова; рис. Н.Ю. Лаврухина; пер. с франц. – Ленинград: Детская литература, 1987. – 220 с. – (Школьная библиотека).

«Мы вернулись в Севилью. В начале Змеиной улицы она купила дюжину апельсинов и велела мне их завернуть в платок. Немного дальше она купила хлеба, колбасы, бутылку мансанильи; наконец зашла в кондитерскую. Тут она швырнула на прилавок золотой, который я ей вернул, еще золотой, который у нее был в кармане, и немного серебра; потом потребовала у меня всю мою наличность. У меня оказались всего-навсего песета и несколько куарто, которые я ей дал, стыдясь, что больше у меня ничего нет. Я думал, она скупит всю лавку. Она выбрала всё, что было самого лучшего и дорогого, йемас, туррон, засахаренные фрукты, на сколько хватило денег. Все это я опять должен был нести в бумажных мешочках». С. 183 – 184.

Митчелл М. Унесённые ветром: Роман. В 2-х т. / Маргарет Митчелл; пер. с англ. Т. Озерской. – Красноярск: Издательство «Универс», 1991. – 576 с.

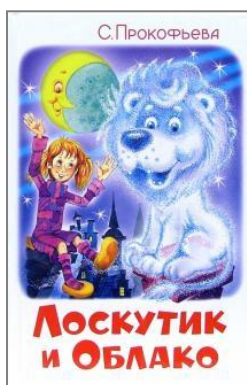
«Лучше всего в Новом Орлеане была еда. Когда Скарлетт вспоминала о страшных голодных днях в Таре и о совсем ещё недавней поре воздержания, ей казалось, что она никогда вдоволь не наестся этих вкусных блюд. Суп из стручков бамии, коктейль из креветок, голуби в вине и устрицы, запечённые в хрустящем тесте со сметанным соусом; грибы, сладкое мясо и индюшачья печенка; рыба, хитро испеченная в промасленной бумаге, и к ней – лаймы. У Скарлетт никогда не было недостатка в аппетите, ибо стоило ей вспомнить о неизменных земляных орехах, сушеном горохе и сладком картофеле в Таре, как она готова была проглотить буквально все блюда креольской кухни».

Носов Н.Н. Приключения Незнайки и его друзей. Незнайка в Солнечном городе. **Незнайка на Луне** / Николай Носов; ил. А. Лаптева, Г. Валька. – Москва: Правда, 1991. – 720 с., ил.

«Сев за стол и получив от официанта тарелку гречневой каши, Пончик вооружился ложкой и принялся есть. Каша была хорошая, с маслом, но всё же Пончику показалось, что в ней чего-то не достаёт. Он сразу сообразил, что в каше недоставало соли, и стал искать на столе солонку... Убедившись, что солонки на столе не было, он запустил в карман руку, вынул щепотку соли и посолил кашу». С. 587.

Прокофьева С.Л. Лоскутик и облако: Сказка / Софья Прокофьева; худож. О.Ю. Горбушин. – Москва: Самовар, 2006. – 125 с., ил. – (Наши любимые мультфильмы).

«... Через минуту двери распахнулись, и в кухню со скоростью летящего снаряда ворвалась Барбацуца...

– Молоко! – рывкнула Барбацуца.

Она опрокинула кувшин с молоком над кастрюлей, щедро поливая молоком раскалённую плиту.

– Соль! Сахар! Крупу! – послышалось из клубов молочного пара.

Всё это Барбацуца тут же, не глядя, бухнула в кастрюлю.

– Дровишек!

Загудело пламя. Барбацуца взгромоздилась на табуретку. В клубах белого пара мелькнули её локти, зелёные, как недозрелые бананы. Барбацуца повыше засучила рукава и старой поварёшкой принялась размешивать кашу.

Пузыри вздувались и оглушительно лопались, как будто в кастрюле началась война. Летела к потолку копоть и чёрными бабочкам валилась в кашу». С. 13 – 15.

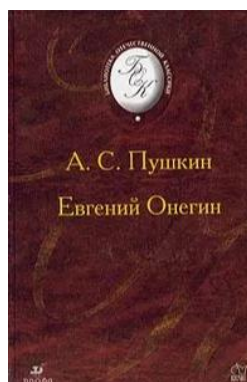
Пушкин А.С. Проза и драматургия / Александр Пушкин; сост. М. Леонова, Л. Николашин. – Москва: «Классикс Стил», 2002. – 240 с.

Барышня-крестьянка. – С. 66 – 81.

«– Погодите-с. Вот мы сели за стол, приказчица на первом месте, я подле нее... а дочери и надулись, да мне наплевать на них...

– Ах, Настя, как ты скучна с вечными своими подробностями!

– Да как же вы нетерпеливы! Ну вот вышли мы из-за стола... а сидели мы часа три, и обед был славный; пирожное бланманже синее, красное и полосатое... Вот вышли мы из-за стола и пошли в сад играть в горелки, а молодой барин тут и явился». С. 69.

Пушкин А.С. Евгений Онегин / А.С. Пушкин. – Москва: Дрофа, 2006. – 237 с. – (Библиотека отечественной классической литературы).

Обед настоящего денди в модном французском ресторане Талона на Невском проспекте, куда спешит главный герой (1 глава):

«Вошел и пробка в потолок,

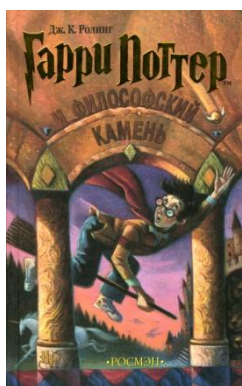
Вина кометы брызнул ток;

Пред ним roast-beef окровавленный,

И трюфели, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет.
И Страсбурга пирог нетленный.
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым...».

Вот как поэт не без легкой иронии живописует кушанья простой деревенской помещицкой русской кухни:

«У них на масленице жирной
Водились русские блины...
И за столом у них гостям
Носили блюда по чинам...
Простая русская семья,
К гостям усердие большое.
...Обряд известный угощения:
Несут на блюдечках варенья,
На столик ставят вощаной
Кувшин с брусничною водой». С. 47 – 48.

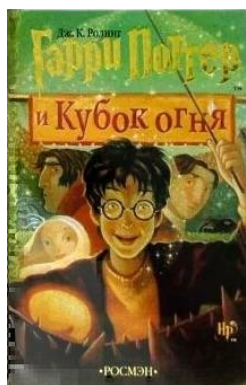

Ролинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень: Роман / Дж.К. Ролинг; пер. с англ. И.В. Оранского. – Москва: ООО «Издательство РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 399 с.

«Надо б немного перекусить... как раз до твоего поезда успеем, – произнес Хагрид.

Он купил себе и Гарри по гамбургеру, и они уселись на пластиковые стулья. Гарри, очнувшись от своих мыслей, озирался по сторонам. Мир, к которому он привык, в котором прожил одиннадцать лет, теперь казался ему каким-то странным.

Гарри не был уверен, что сможет объяснить свое состояние, и жевал гамбургер, пытаясь подобрать нужные слова».

Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Кубок огня: Роман / Джоан Роулинг; пер. с англ. М.Д. Литвиновой, Н.А. Литвиновой, А.Г. Ляха, М.А. Межуева, Е.И. Саломатиной; под ред. М.Д. Литвиновой. – Москва: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 667 с.

«Блюда, как всегда, начали наполняться едой. На этот раз эльфы-домовики превзошли себя. Каких только кушаний не было, в том числе и заморских!– А это что такое? – спросил Рон, указывая на блюдо не то с супом, не то с рагу из моллюсков, стоявшее рядом с йоркширским пудингом из говядины с почками.– Буйабес, – ответила Гермиона.– Будь здорова! – отозвался Рон.– Это французское

блюдо. Я его ела на каникулах позапрошлым летом. Очень вкусно».

Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлёвы: Роман / М.Е. Салтыков-Щедрин; вступ. ст. и коммент. Ю.В. Лебедева; рис. В. Бритвина. – Москва: Детская литература, 2002. – 336 с.: ил. – (Школьная библиотека).

«Там на столе уже дымятся щи и в сторонке, на деревянном лотке, лежит большой кус говядины, которую Иван Михайлович крошит на мелкие куски.

Головлёв садится несколько поотдаля, закуривает трубку в долгое время не знает как поступить относительно своего насыщения.

– Хлеб да соль, господа! – наконец говорит он, – щи-то, кажется, жирные?

– Ничего щи! – отзывается Иван Михайлович, – да вы бы, сударь, и себе спросили!»

Стругацкие А. и Б. Понедельник начинается в субботу: фантастический роман / Аркадий и Борис Стругацкие. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 288 с. – (Книги братьев Стругацких).

«...Я лёг на правый бок, натянул одеяло на ухо, закрыл глаза и вдруг понял, что спать мне совершенно не хочется – хочется есть. Ай-яй-яй, подумал я. Надо было срочно принимать меры, и я их принял. Вот, скажем, система двух интегральных уравнений типа уравнений звёздной статистики; обе неизвестные функции находятся под интегралом. Решать, естественно, можно только численно, скажем, на БЭСМ... Я вспомнил нашу БЭСМ. Панель управления цвета заварного крема. Женя кладёт на эту панель газетный свёрток и неторопливо его разворачивает.

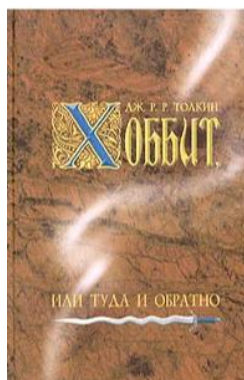
«У тебя что?» – «У меня с сыром и колбасой». С польской полукопченой, кружочками. «Эх ты, жениться надо! У меня котлеты, с чесночком, домашние. И солёный огурчик». Нет, два огурчика... Четыре котлеты и для ровного счёта четыре крепких соленых огурчика. И четыре куска хлеба с маслом...

Я откинул одеяло и сел. Может быть, в машине что-нибудь осталось? Нет, все, что там было, я съел. Осталась поваренная книга для Валькиной мамы, которая живет в Лежневке. Как это там... Соус пикан. Полстакана уксусу, две луковицы... и перчик. Подается к мясным блюдам... Как сейчас помню: к маленьким бифштексам. «Вот подлость, – подумал я, – ведь не просто к бифштексам, а к ма-а-леньким бифштексам». Я вскочил и подбежал к окну. В ночном воздухе отчетливо пахло ма-а-ленькими бифштексами. Откуда-то из недр подсознания всплыло: «Подавались ему обычные в трактирах блюда, как то: кислые щи, мозги с горошком, огурец соленый (я глотнул) и вечный слоеный сладкий пирожок...» С. 19 – 20.

Твен М. Приключения Тома Сойера: Роман / Марк Твен; пер. с англ. Н. Дарузес. – Санкт-Петербург: Амфора. ТИД Амфора, 2010. – 255 с. – (Школьная библиотека).

«Они развели костёр у поваленного дерева в двадцати – тридцати шагах от тёмной чащи леса, поджарили на ужин целую сковородку свиной грудинки и съели половину кукурузных лепёшек, захваченных с собой. Им казалось, что это замечательно весело – пировать на воле в девственном лесу на необитаемом острове, далеко от человеческого жилья...». С. 106 – 107.

Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и Обратно: Сказочная повесть / Дж.Р.Р. Толкин; Пер.с англ. И. Тогоевой; Оформл. А. Безменова. – Москва: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2003. – 348 с.

«Теперь мы все здесь!» – сказал Гэндальф, глядя на висящие на колышках тринадцать капюшонов – самых лучших капюшонов для хождения в гости – и

свою собственную шляпу. «Очень весёлое собрание! Я надеюсь, что для опоздавших осталось что-нибудь поесть и выпить! Что это? Чай! Нет, спасибо! Мне немного красного вина, я думаю».

«И мне», – сказал Торин.

«И малинового варенья, и яблочного пирога», – сказал Бифур.

«И сладких пирожков с сухофруктами, и сыру», – сказал Бофур». С. 16.

«Вот какую помощь пообещал Беорн. Он предоставит каждому гному пони, а Гэндальфу лошадь, чтобы им добраться до леса. Он даст в дорогу провизии, которой при умелой экономии хватит на несколько недель. Провизия будет лёгкой и удобной для перевозки – орехи, мука, запечатанные кувшины с сушёными фруктами, глиняные горшочки с мёдом и особого приготовления коврижки, которые очень долго сохраняют свои питательные свойства. Достаточно съесть кусочек такого кекса, и у тебя хватит сил надолго. Только Беорн знал секрет их приготовления: в них входил мёд, как почти во всю его пищу. Были эти кексы вкусны, хотя и вызывали жажду. Он предупредил, что воду везти с собой не надо, так как всю дорогу до леса будут попадаться ручьи и источники».

Толстой А.Н. Золотой ключик, или Приключения Буратино / А.Н. Толстой; худож. И. Есаулов. – Ростов-на-Дону: Издательский дом «Проф-Пресс», 2011 – 114 с., ил.

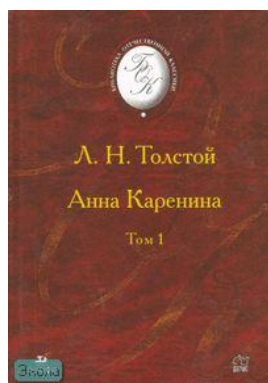
«Дайте три корочки хлеба и к ним – вон того чудно зажаренного барашка, – сказала лиса, – и ещё того гусёнка, да парочку голубей на вертеле, да, пожалуй, ещё печёночки...

– Шесть штук самых жирных карасей, – приказал кот, – и мелкой рыбы сырой на закуску». С. 38.

«Буратино сел за стол, подвернул под себя ногу. Миндальные пирожные он запихивал в рот целиком и глотал не жуя.

В вазу с вареньем залез прямо пальцами и с удовольствием их обсасывал.

Когда девочка отвернулась, чтобы бросить несколько крошек пожилой жужелице, он схватил кофейник и выпил всё какао из носика». С. 55.

Толстой Л.Н. Анна Каренина. В 2 т. Т. 1: роман / Л.Н. Толстой. – Москва: Дрофа, 2006. – 476 с. – (Библиотека отечественной классической литературы).

Мгновенно расстелив свежую скатерть на покрытый уже скатертью круглый стол под бронзовым бра, он пододвинул бархатные стулья и остановился перед Степаном Аркадьичем с салфеткой и карточкой в руках, ожидая приказаний.

– Если прикажете, ваше сиятельство, отдельный кабинет сейчас опростается: князь Голицын с дамой. Устрицы свежие получены.

– А! устрицы.

Степан Аркадьич задумался.

– Не изменить ли план, Левин? – сказал он, остановив палец на карте. И лицо его выражало серьезное недоумение. – Хороши ли устрицы? Ты смотри!

– Фленсбургские, ваше сиятельство, остендских нет.

– Фленсбургские-то, фленсбургские, да свежи ли?

– Вчера получены-с.

- Так что ж, не начать ли с устриц, а потом уж и весь план изменить? А?
- Мне всё равно. Мне лучше всего щи и каша; но ведь здесь этого нет.
- Каша а ла рюсс, прикажете? – сказал татарин, как няня над ребенком, нагибаясь над Левиным.
- Нет, без шуток; что ты выберешь, то и хорошо. Я побегал на коньках, и есть хочется. И не думай, – прибавил он, заметив на лице Облонского недовольное выражение, – чтоб я не оценил твоего выбора. Я с удовольствием поем хорошо». С. 40 – 41.

Толстой Л.Н. Война и мир: роман: в 4 т. / Л.Н. Толстой. – Москва: Дрофа, 2003. – Т. 1-2. – 814 с. – (Библиотека отечественной классической литературы).

«...Граф (Ростов) в халате ходил по зале, отдавая приказания клубному эконому и знаменитому Феоктисту, старшему повару Английского клуба, о спарже, свежих огурцах, землянике, телёнке и рыбе для обеда князя Багратиона. Граф со дня основания клуба был его членом и старшиною. Ему было поручено от клуба устройство торжества для Багратиона, потому что редко кто умел так на широкую руку, хлебосольно устроить пир, особенно потому, что редко кто умел и хотел приложить свои деньги, если они понадобятся на устройство пира. Повар

и эkonom клуба с весёлыми лицами слушали приказания графа, потом что они знали, что ни при ком, как при нём, нельзя было лучше поживиться на обеде, который стоил несколько тысяч.

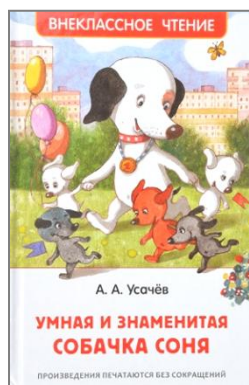
- Так смотри же, гребешков, гребешков в тортю положи, знаешь!
  - Холодных, стало быть, три?... – спрашивал повар.
  - Граф задумался.
  - Нельзя меньше, три... майонез – раз, – сказал он, загибая палец...
  - Так прикажете стерлядей больших взять? – спросил эkonom.
  - Что ж делать, возьми, коли не уступают».
- С. 409 – 410.

Трэверс Памела. Мэри Поппинс / П. Трэверс; Пер. с англ. Б.В. Заходера; худож. Р.Ф. Сахалтуев. – Москва: Самовар, 2004. – 190 с., ил. – (Школьная библиотека).

«Ложка придвинулась ещё ближе. Майкл сделал глубокий вздох, закрыл глаза и вздохнул. Блаженная улыбка расплылась по всей его мордашке. Восхитительно! Он проглотил лекарство и чмокнул языком. – Клубничное мороженое! – сказал он в восторге. – Вот это да! Ещё, ещё!

Но Мэри Поппинс всё с тем же строгим выражением уже наливала новую порцию – для Джейн. Серебристая желтовато-зелёная жидкость наполнила ложку. Джейн снадобье тоже понравилось. – Лимонный сок с сахаром...». С. 8.

Усачёв А.А. Умная и знаменитая собачка Соня / Андрей Усачёв; худож. Е. Антоненков. – Москва: РОСМЭН, 2019. – 160 с., ил. – (Внеклассное чтение).

«Соня сидела перед тарелкой с овсяной кашей и думала о том, как в её жизни мало удовольствий.

«Очень странные эти люди, – думала она. – Картошку, или щи, или кашу едят помногу, а всякие вкусные вещи – например колбаску, варенье или шоколадные

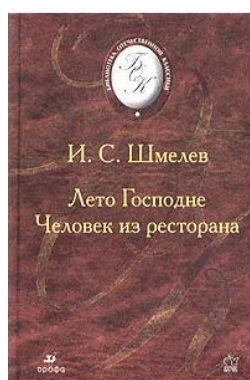
конфетки – помалу. Это неправильно, – думала собачка Соня. – Правильно – это когда наоборот: вкусного – помногу, а невкусного – по чуть-чуть». С. 39.

Успенский Э.Н. Дядя Фёдор, пёс и кот и другие истории о Простоквашино / Эдуард Успенский; худож. О. Боголюбова, А. Воробьёв, А. Артюх. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 317 с.: ил. – (Дошкольное чтение).

«А однажды было так. Идёт себе Дядя Фёдор по лестнице и бутерброд ест. Видит, на окне кот сидит. Большой-пребольшой, полосатый. Кот говорит Дяде Фёдору:

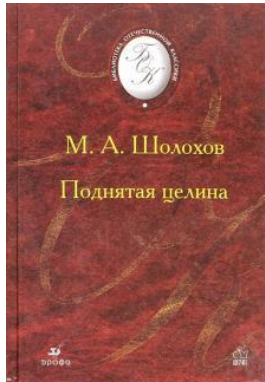
– Неправильно ты, Дядя Фёдор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится». С. 9.

Шмелёв И.С. Лето господне. Человек из ресторана / И.С. Шмелёв. – Москва: Дрофа, 2003. – 544 с. – (Библиотека отечественной классической литературы).

«... уже уставлена, и такое на ней богатство, всего и не перечесть; глаза разбегаются смотреть. И всякие колбасы, и сыры разные, и паюсная, и зернистая икра, сардины, кильки, копченые, рыбы всякие, и семга красная, и лососинка розовая, и белорыбца, и королевские жирные селедки в узеньких разноцветных «лодочках», посыпанные лучком зеленым, с пучком петрушечьей зелени во рту; и сиг аршинный, сливочно-розоватый, с коричневыми полосками, с отблесками жирка, и хрящи разварные головизны, мягкие, будто кисель янтарный, и всякое заливное, с лимончиками-морковками, в золотистом ледку застывшее; и груда горячих пунцовых раков, и кулебяки, скоромные и постные, – сегодня день постный, пятница, – и всякий, для аппетита, маринадец; и румяные расстегайчики с вязигой, и слоеные пирожки горячие, и свежие паровые огурчики, и шинкованная капуста, синекрасная, и почки в мадере, на угольках-конфорках, и всякие-то грибки в сметане, – соленые грузди-рыжики... – всего и не перепробовать».

«С раннего утра несут и несут кондитерские пироги и куличи. Клавнюша с утра у ворот считает, сколько чего несут. Уж насчитал восемь куличей, двадцать два кондитерских пирога и кренделек. А ещё только утро. Сестрицы в передней развязывают ленточки на картонках, смотрят, какие пироги. Говорят – кондитерский калач, румяный, из безе, посыпан толченым миндалем и сахарной пудрой, ромовый, от Фельша. Есть уже много от Эйнема, кремовые с фисташками; от Абрикосова; с цукатами, миндально-постный, от Виноградова с Мясницкой, весь фруктовый, желе ананасным залит. И ещё разные: миндальные, воздушно-бисквитные, с вареньем, с заливными орехами, в зеленоватом креме из фисташек, куличи и куличики, все в обливе, в бело-розовом сахаре, в потёках. Родные и знакомые, прихожане и арендаторы, подрядчики и «хозяйчики»... – и с подручными молодцами посылают, несут и сами. Отходник Пахомов, большой богач, у которого бочки ночью вывозят «золото» за заставу, сам принес большущий филипповский кулич, но этот кулич поставили отдельно, никто его есть не станет, бедным кусками раздадут. Все полки густо уставлены, а пироги всё несут, несут...». С. 204.

Шолохов М.А. Поднятая целина: Роман / М.А. Шолохов – Москва: Дрофа, 2002. – 640 с. – (Библиотека отечественной классической литературы).

«То снилось ему, будто ест он варёную баранью требушку, то сворачивает рубкой и, обмакнув в каймак, отправляет в рот огромный ноздреватый блин, то – спеша и обжигаясь, без устали хлебает он наваристую лапшу с гусиными потрохами...»

«План у деда Щукаря был гениально прост: подстеречь курицу, осторожно схватить её и обезглавить, чтобы наварить каши с курятиной и тем самым снискать себе в бригаде почёт и уважение». С. 263 – 264.

«Вареники со сметаной – тоже святая еда, лучше любого причастия, особенно когда их, милушек моих, положат тебе в тарелку побольше, да ишо раз побольше, эта горкой, да опосля нежно потрясут эту тарелку, чтобы сметана до дна прошла, чтоб каждый вареник в ней с ног до головы обвалялся».

Янссон Т. Комета прилетает: Повесть / Туве Янссон; пер. со швед. Н. Беляковой. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 144 с.: ил.

«Муми-мама стояла на кухне и украшала большой торт сбитыми сливками и райскими грушами. На стенках торта красовалась надпись из шоколада: «Моему милому Муми-троллю», а на самой верхушке сияла сахарная звезда». С. 122.

«Фрёкен Снорк критически оглядела Ондатра.

– А вы не встанете на минутку, дяденька? – сказала она.

– Зачем? Я сижу себе и сижу, – сказал Ондатр.

– Вы сидите на нашем торте! – сказала фрёкен Снорк.

Ондатр поспешно вскочил, и – о боже! – какой он имел задний вид! И какой вид имел торт!

– Вот это уж слишком так слишком! – крикнул Снифф, вылезая из-под матраца. – Наш торт!

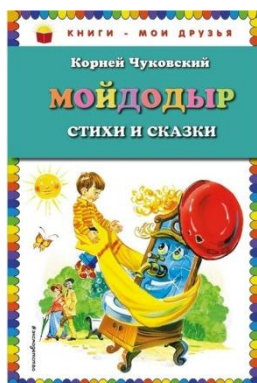
– В мою честь, – мрачно заметил Муми-тролль.

– Теперь я останусь липкий на всю жизнь! – возмутился Ондатр. – И в этом вы виноваты!

– Да успокойтесь вы все! – воскликнула Муми-мама. – Неужели вы не понимаете, что это комета заставляет нас так нервничать. Ведь торт-то остался совершенно тот же, он только немножко видоизменился. А ну-ка, подходите ко мне с тарелками, и мы по справедливости разделим его!

И Муми-мама разрезала видоизменённый торт на девять совершенно равных частей, и каждый получил по куску».

ОБЖОРЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

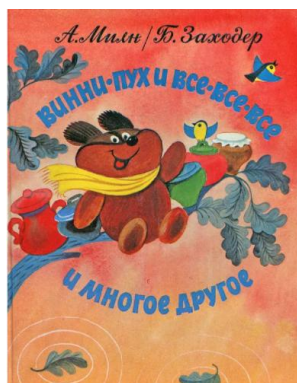
Чуковский. К.И. Стихи и сказки / Корней Чуковский; ил. В. Канивца. – Москва: эксмо, 2011. – 80 с., ил. – (Книги – мои друзья).

Барабек. Чуковский К.И. Робин Бобин Барабек. Английская песенка

Робин Бобин Барабек

Скушал сорок человек,
И корову, и быка,
И кривого мясника.
И телегу, и дугу;
И метлу, и кочергу.

Скушал церковь, скушал дом,
И кузницу с кузнецом,
А потом и говорит:
«У меня живот болит». С. 77.

Милн А., Заходер Б. Винни-Пух и Все-Все-Все и многое другое /Александр Милн; перевод Бориса Заходера; худож. Виктор Чижиков. – Москва: Издательство «Зебра», 1993. – 222 с., ил.

Винни-Пух. Милн А. Винни-Пух и все-все-все

Этот плюшевый мишка всегда любит поесть и советует читателям ходить в гости именно по утрам, ведь на то оно и утро, чтобы сходить позавтракать в гостях у друга. Неудивительно, что потешный медвежонок такое советует, ведь он настоящий обжора, особенно если дело касается мёда или сгущёнки.

«Винни-Пух был всегда не прочь немного подкрепиться, в особенности часов в одиннадцать утра, потому что в это время завтрак уже давно окончился, а обед еще и не думал начинаться. И, конечно, он страшно обрадовался, увидев, что Кролик достает чашки и тарелки. А когда Кролик спросил "Тебе чего намазать – меду или сгущенного молока?" – Пух пришел в такой восторг, что выпалил: "И того и другого!" Правда, спохватившись, он, чтобы не показаться очень жадным, поскорее добавил: "А хлеба можно вообще не давать!"»

Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль: Роман / Франсуа Рабле; в обработке для детей Н. Заболоцкого; Рис. Г. Доре. – Москва: Детская литература, 2001. – 283 с., ил. – (Школьная библиотека).

Гаргантюа и Пантагрюэль. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль

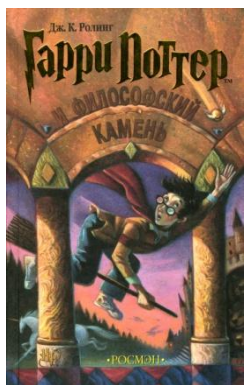
Гаргантюа – великан-обжора, способный съесть всё что угодно, даже несъедобные вещи. Он один из двух добрых великанов-обжор, второй – его сын Пантагрюэль.

Огромные перечни блюд иногда занимают целые главы, а описанию пиршества Пантагрюэля и его спутников на острове Гастера отведено целых 5 глав. И хотя Рабле не был

проповедником обжорства, Гаргантюа и Пантагрюэль навсегда вошли в историю как персонажи, не знающие меры в еде.

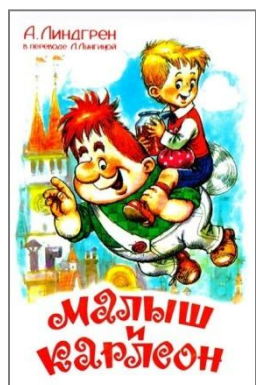
Ролинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень: Роман / Дж.К. Ролинг; пер. с англ. И.В. Оранского. – Москва: ООО «Издательство РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 399 с.

Дадли Дурсль. Роулинг Дж. К. серия книг о Гарри Поттере

Дадли – противный двоюродный брат Гарри Поттера. Он объединяет в себе все черты отрицательных толстяков – завистливость, обжорство, лень, избалованность, жадность.

«У него было крупное розовое лицо, почти полностью отсутствовала шея, маленькие глаза были водянисто-голубыми, а густые светлые волосы аккуратно лежали на большой жирной голове...

Он пообедали в ресторанчике, находившемся на территории зоопарка. А когда Дадли закатил истерику по поводу слишком маленького куса торта, дядя Вернон заказал ему кусок побольше...» С. 28, 35.

Линдгрен А. Малыш и Карлсон, который живёт на крыше / Астрид Линдгрен; пер Л. Лунгиной. – Москва: Самовар, 2005. – 127 с., ил.

Карлсон. Линдгрен А. Карлсон, который живёт на крыше

От пирогов не толстеют – так считает в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил. Помните, как они с Малышом делили между собой два засахаренных орешка и один леденец, который в итоге Карлсон съел сам? Да ещё и большой орешек забрал себе. Этот герой не смог наесться тефтелями, яблочной запеканкой с ванильным соусом, ветчиной, сыром, колбасой, солеными огурцами и двумя сардинами и потребовал у Фрёкен Бок принести ему на сладкое огромный торт.

«Наверху, на крыльце Карлсона, рядом лежали десять румяных плюшек. Выглядели они очень аппетитно.

– И к тому же я за них честно заплатил, – похвастался Карлсон. – Мы их поделим поровну – семь тебе и семь мне.

– Так не получится, – возразил Малыш. – Семь и семь – четырнадцать, а у нас только десять плюшек.

В ответ Карлсон поспешно сложил семь плюшек в горку.

– Вот мои, я их уже взял, – заявил он и прикрыл своей пухлой ручкой сдобную горку. – Теперь в школах так по-дурацки считают. Но я из-за этого страдать не намерен. Мы возьмём по семь штук, как я сказал – мои вот».

Гайдар А.П. Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове. / Аркадий Гайдар. – Москва: Издательство ОНИКС-ЛИТ, 2014. – 28 с., ил.

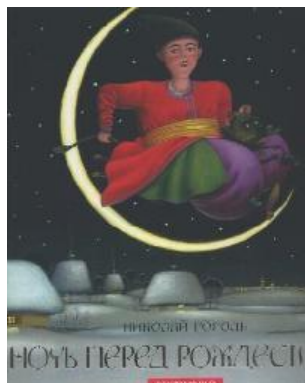
Мальчиш – Плохиш. Гайдар А.П. Сказка о Военной Тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове

Вот сидят буржуины и думают: что же это такое им сделать? Вдруг видят: вылезает из-за кустов Мальчиш-Плохиш и прямо к ним.

– Радуйтесь! – кричит он им. – Это всё я, Плохиш, сделал. Я дров нарубил, я сена наташил, и зажёл я все ящики с чёрными бомбами, с белыми снарядами да с жёлтыми патронами. То-то сейчас грохнет!

Обрадовались тогда буржуины, записали поскорее Мальчиша-Плохиша в своё буржуинство и дали ему целую бочку варенья да целую корзину печенья.

Сидит Мальчиш-Плохиш, жрёт и радуется.

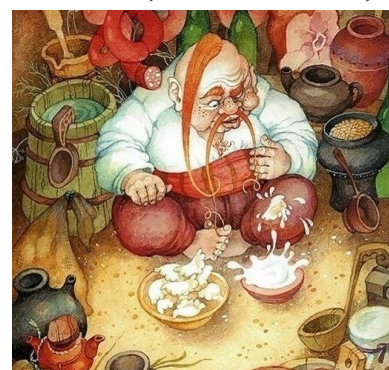
Гоголь Н.В. Ночь перед Рождеством / Н.В. Гоголь; Худож. Кость Лавро. – Киев: Издательство Ивана Малковича «А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА», 2006. – 25 с., ил.

Пацюк. Гоголь Н.В. Ночь перед Рождеством

«Этот пузатый Пацюк был точно когда-то запорожцем; но выгнали его, или он сам убежал из Запорожья, этого никто не знал. Давно уже, лет десять, а может, и пятнадцать, он жил в Диканьке. Сначала он жил, как настоящий запорожец: ничего не работал, спал три четверти дня, ел за шестерых косарей и выпивал одним разом почти по целому ведру; впрочем, было где и поместиться, потому что Пацюк, несмотря на небольшой рост, в ширину был довольно увесист. Притом шаровары, которые носил он, были так широки, что какой бы большой ни сделал он шаг, ног совершенно не было заметно, и казалось, виокуренная кадь двигалась по улице. Может быть, это самое подало повод прозвать его пузатым... В последнее время его редко видали где-нибудь. Причина этому была, может быть, лень, а может, и то, что пролезать в двери делалось для него с каждым годом труднее...

Тут заметил Вакула, что ни галушек, ни кадушки перед ним не было; но вместо того на полу стояли две деревянные миски: одна была наполнена варениками, другая сметаной. Мысли его и глаза невольно устремились на эти кушанья. «Посмотрим», говорит он сам себе, «как будет есть Пацюк вареники. Наклоняться он, верно, не захочет, чтобы хлебать, как галушки, да и нельзя: нужно вареник сперва обмакнуть в сметану».

Только что он успел это подумать, Пацюк разинул рот; поглядел на вареники и еще больше разинул рот. В это время вареник выплеснулся из миски, шлепнулся в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал ему в рот. Пацюк сел и снова разинул рот, и вареник таким же порядком отправился снова. На себя только принимал он труд жевать и проглатывать».

Носов Н.Н. Приключения Незнайки и его друзей / Николай Носов; худож. Ольга Зобнина. – Москва: Махаон, 2005. – 348 с., ил.

Пончик, Сиропчик Носов. Приключения Незнайки и его друзей

– Что? – закричал Пончик. – Кто самый толстенький? Я?.. Да Сиропчик толще меня!

– Смотрите на него! – закричал Сиропчик, хихикая и показывая пальцем на Пончика. – Смотрите, я толще его! Ха-ха! А ну, давай померимся.

– Ну, давай, давай! – как петух, насакивал на него Пончик.

Все окружили Пончика и Сиропчика. Незнайка достал из кармана веревочку, обвязал вокруг талии Пончика. Потом таким же образом измерил Сиропчика, и оказалось, что Сиропчик чуть ли не в полтора раза толще Пончика.

– Это неправильно! – закричал тут Сиропчик. – Пончик сжульничал. Он живот втянул. Я видел!

– Ничего я не втягивал! – оправдывался Пончик.

– Нет, втянул. Я видел. Давай перемеримся! – громко кричал Сиропчик.

Незнайка стал снова мерить Пончика, а Сиропчик вертелся вокруг и кричал:

– Э, э! Ты куда? Ты надуйся!

– Зачем же мне надуваться? – ответил Пончик. – Если я надуюсь, то, конечно, окажусь толще тебя.

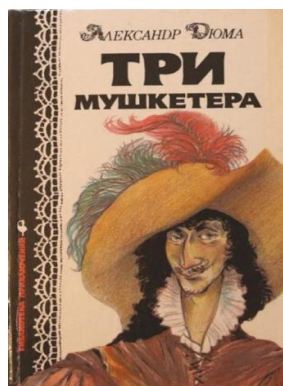

– Ну ладно, не надувайся. Но и втягивать живот ты не имеешь права. Братцы, смотрите, что он делает! Где же справедливость? Никакой справедливости нет! Это просто какой-то обман!

Незнайка кончил измерять Пончика, потом с такой же тщательностью измерил Сиропчика, и на этот раз оказалось, что они оба одинаковой толщины».

«В одну палатку принесли газированной воды с сиропом, в другую наносили пирогов, всяких коржиков, кренделей и конфет. <...> Пончик сейчас же принялся осаждать палатку с пирогами и конфетами, а Сиропчик напал на газированную воду с сиропом. Обоих невозможно было отогнать от палаток».

Дюма А. Три мушкетёра: Роман / Александр Дюма; пер. с фр. В. Вальдман и др.; худож. А.Г. Жуков. – Харьков: СП «Фолио», Москва: «Полиграфресурсы», 1993. – 608 с: ил. – (Библиотека приключений).

Портос. Дюма А. Три мушкетёра

Самый практичный среди трех мушкетёров, любитель жить на широкую ногу, хорошо выпить и поесть, смог поразить своими навыками обжорства самого Людовика XIV.

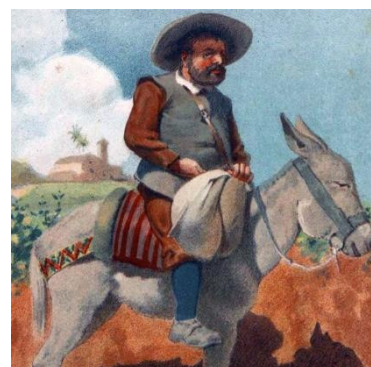
«В это время Портос был занят рагу из зайца и только что положил в рот половину заячьей спинки. Услышав свое имя, он вздрогнул и мощным движением глотки отправил кусок в желудок...».

Сервантес Сааведра Мигель де. Дон Кихот. В 2 ч. /М.Де С. Сервантес; Сокр. Пер. с исп. Н. Любимова; Вступ. ст. Б. Пуришева; Ил. Г. Доре. – Москва: Просвещение, 1985. – 224 с., ил. – (Школьная библиотека).

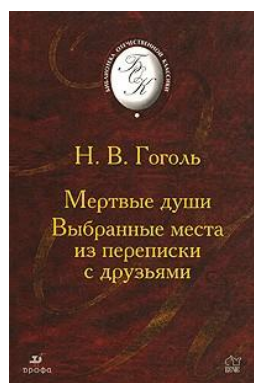
Санчо Панса. Сервантес М. Дон Кихот
Любитель выпить и поесть.

«Санчо устроился поудобнее на своём осле, достал из котомки провизию и принялся закусывать. Каждый

проглоченный кусок он запивал глотком вина из бурдюка с таким удовольствием, что ему позавидовал бы любой хозяин постоянного двора. Плетясь шажком и попивая винцо, Санчо размышлял о том, что странствовать в поисках приключений, хотя бы и самых опасных, вовсе не труд, а одно удовольствие».

Гоголь Н.В. Мёртвые души. Выбранные места из переписки с друзьями / Н.В. Гоголь. – Москва: Дрофа: Вече, 2002. – 432 с. – (Библиотека отечественной классической литературы).

Собакевич. Гоголь Н.В. Мёртвые души

Настоящий обжора среди всех героев Гоголя. Помещик был уверен, что диету придумали французы или немцы, которые совсем ничего не знали об особенностях русского желудка. «У меня, когда свинина – всю свинью давай на стол, баранина – всего барана тащи, гусь – всего гуся!» – говорил Собакевич Чичикову. На столе у помещика были бараний бок, щи, ватрушки размером с тарелку, индюк ростом с теленка и еще многое другое, что не способен переварить обычный человек.

«...Заметив, что закуска была готова, полицеймейстер предложил гостям окончить вист после завтрака, и все пошли в ту комнату, откуда несшийся запах давно начинал приятным образом щекотать ноздри гостей и куда уже Собакевич давно заглядывал в дверь, наметив издали осетра, лежавшего в стороне на большом блюде. Гости, выпивши по рюмке водки темного оливкового цвета, какой бывает только на сибирских прозрачных камнях, из которых режут на Руси печати, приступили со всех сторон с вилками к столу и стали обнаруживать, как говорится, каждый свой характер и склонности, налегая кто на икру, кто на сёмгу, кто на сыр. Собакевич, оставив без всякого внимания все эти мелочи, пристроился к осетру, и, покамест те пили, разговаривали и ели, он в четверть часа с небольшим доел его всего, так что когда полицеймейстер вспомнил было о нем и, сказавши: “А каково вам, господа покажется вот это произведение природы?” – подошел было к нему с вилокю вместе с другими, то увидел, что от произведения природы оставался всего один хвост; а Собакевич пришипился так, как будто и не он, и, подошедши к тарелке, которая была подальше прочих, тыкал вилокю в какую-то сушёную маленькую рыбку. Отделавши осетра, Собакевич сел в кресла и уж более не ел, не пил, а только жмурил и хлопал глазами».

Олеша Ю.К. Три толстяка / Юрий Олеша; ил. Ирины Петелиной. – Москва: Эксмо, 2013. – 184 с., ил. – (Книги – мои друзья).

Три толстяка.

«Сегодня во Дворце Трёх Толстяков предполагался парадный завтрак по случаю удачного подавления вчерашнего мятежа. После завтрака Три Толстяка, весь Государственный совет, свита и почтенные гости собирались ехать на Площадь Суда...

Толстяки сидели на главных местах, возвышаясь над остальным обществом.

Они ели больше всех. Один даже начал есть салфетку.

– Вы едите салфетку...

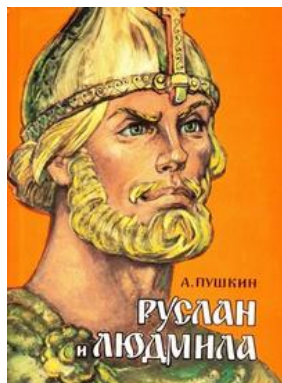
– Неужели? Это я увлёкся...

Он оставил салфетку и тут же принялся жевать ухо Третьего Толстяка. Между прочим, оно имело вид вареника.

Все покатались со смеху.

– Оставим шутки, – сказал Второй Толстяк, поднимая вилку. – Дело принимает серьёзный оборот. Принесли торт.

– Ура!»

Пушкин А.С. Ркслан и Людмила: Поэма / Александр Пушкин; худож. Л. Владимирский. – Москва: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1999. – 136 с. – (По шучьему веленью).

Фарлаф. Пушкин А.С. Руслан и Людмила

«Другой – Фарлаф, крикун надменный,
В пирах никем не побежденный,
Но воин скромный средь мечей;

.....
В то время доблестный Фарлаф,

Всё утро сладко продремав,

Укрывшись от лучей полдневных,

У ручейка, наедине,

Для подкрепленья сил душевных,

Обедал в мирной тишине».

